
ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КРИТИКА РЕВИЗИОНИЗМА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

Наряду с борьбой против народничества большой исторической заслугой Плеханова была его борьба против ревизионизма.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913 г.) Ленин указывал, что со времени опубликования «Коммунистического Манифеста» Маркса и Энгельса всемирная история делилась на три главных периода: 1) от революции 1848 г. до Парижской коммуны (1871); 2) от Парижской коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции. Первый из этих периодов был периодом «бурь и революций». В начале первого периода марксизм был лишь одним из многочисленных течений социализма и притом отнюдь не господствующим. Господствовали тогда такие формы социализма, которые были сродни русскому народничеству. Но уже революция 1848 г. нанесла смертельный удар по этим формам домарковского социализма, а к концу первого периода домарковский социализм фактически умер.

Второй период отличался от первого «мирным» характером, отсутствием революций. «Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос»¹. Учение Маркса одержало в этот период полную победу в рабочем движении и быстро распространилось вширь. Шел процесс собирания сил пролетариата, его подготовка к грядущим битвам. И вот, «диалектика

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 545.

истории такова, — писал Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв... Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д.»¹

Ленин следующим образом характеризовал общее политическое содержание оппортунизма: сотрудничество классов, отказ от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, безоговорочное признание буржуазной законности, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии². Ленин подчеркивал, что оппортунизм представляет собой проявление буржуазного влияния на пролетариат и что его питательной средой является «рабочая аристократия», привилегированная верхушка рабочего класса, вырастающая в условиях империализма, когда финансовый капитал за счет своих сверхприбылей получил возможность подкупать известные слои рабочего класса и создавать из них свою агентуру в рабочем движении.

Ленин указывал, что вся эпоха с 1889 г. (т. е. с первого конгресса II Интернационала) до 1914 г. (начала первой мировой войны) была наполнена борьбой двух основных тенденций в социализме: революционной и оппортунистической.

Теоретическим обоснованием оппортунизма явилось возникшее в 90-х годах внутри марксизма в корне враждебное ему течение, известное под именем ревизионизма.

Ревизионизм возник первоначально в Германии, что отчасти было связано с ускоренным процессом развития германского капитализма и перерастания его в монополистический капитализм в конце XIX столетия, отчасти — с парламентскими успехами германской социал-демократии после отмены введенного Бисмарком «исключительного закона против социалистов» (1878—1890 гг.), порождавшими реформистские иллюзии и превознесение «легальных» методов борьбы. Но общие со-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 546.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 404.

циальные корни и экономические основы ревизионизма привели к тому, что он вскоре получил распространение и в других странах, в том числе и в России.

Ленин указывал, что ревизионизм есть интернациональное явление и что он неизбежен. Неизбежность ревизионизма, подчеркивал Ленин, обусловливается его классовыми корнями в современном обществе. «Капитализм родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд «средних слоев» неминуемо вновь создается капитализмом... Эти новые мелкие производители также неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий»¹. В связи с этим во всех рабочих партиях неизбежно образуется правое крыло, «которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма»².

Основателем ревизионизма и его виднейшим теоретиком явился один из тогдашних лидеров германской социал-демократии Эдуард Бернштейн. В 90-х годах он опубликовал в журнале германской социал-демократии «*Neue Zeit*» ряд статей («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», «К теории и истории марксизма», «В каком смысле возможен научный социализм» и др.), в которых пытался обосновать необходимость пересмотра (ревизии) основных положений марксизма, и сам развернул такой пересмотр, направленный к замене революционного марксизма реформизмом.

Бернштейн дошел до того, что подверг сомнению самую возможность научного социализма и заявил, что «конечная цель — ничто, движение — все», что означало по существу отказ от конечной цели революционной борьбы пролетариата, отказ от революционной замены капитализма социализмом, сведение социалистического рабочего движения к борьбе за социальные реформы в условиях сохранения капиталистического строя.

Идейная борьба революционного марксизма против ревизионизма имела огромное значение для подготовки

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 24—25.

² В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 96.

пролетариата к приближавшимся решающим революционными битвам эпохи империализма, являлась, как указывал Ленин, преддверием этих революционных битв.

Плеханову принадлежала честь первым выступить печатно в защиту марксизма против бернштейнианской его ревизии. В июле 1898 г. он опубликовал первую статью против Бернштейна «Бернштейн и материализм». Статья была опубликована в том же журнале германской социал-демократии «*Neue Zeit*», в котором с 1897 г. Бернштейн стал печатать свою серию ревизионистских статей. Далее за этим последовал ряд других статей Плеханова против Бернштейна, К. Шмидта и других ревизионистов, печатавшихся отчасти в «*Neue Zeit*» и других органах германской социал-демократии, отчасти — в «*Заре*», марксистском научно-политическом журнале, издававшемся в 1901—1902 гг. в Штутгарте редакцией «Искры»¹. По поводу статей Плеханова против Бернштейна и Конрада Шмидта, опубликованных в «*Neue Zeit*», Ленин писал в июне 1899 г. Потресову, что прочитал их и решительно согласен с автором².

Во второй половине 90-х годов после того, как марксизм в России одержал победу над народничеством, в нарождавшейся российской социал-демократии также возникли оппортунистические тенденции, а в легальной литературе после повального увлечения марксизмом развернулась «критика» Маркса и превознесение бернштейнианства. «Легальные марксисты» буржуазные интеллигенты, выступавшие в начале 90-х годов в легальной печати против антикапиталистических тенденций народничества и отстаивавшие интересы капиталистиче-

¹ Непосредственно против Бернштейна, кроме указанной статьи, были направлены также статьи: «За что нам его благодарить?», «*Sant* против Канга, или Духовное завещание г. Бернштейна», в значительной степени «Предисловие к переводу книги Ф. Энгельса «Развитие научного социализма»»; против К. Шмидта статьи: «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса», «Материализм или кантианизм», «Еще раз материализм». Критике ревизионизма, в частности по экономическим вопросам, был посвящен ряд критических заметок по поводу отдельных книг, особенно о книге Б. Кроче «Экономический материализм и марксистская экономия», о книге С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение», о книге Э. Вандервельда «*La Propriété Foncière en Belgique*» («Земельная собственность в Бельгии»).

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 20.

ского развития страны, прикрывая свою буржуазную апологетику флагом марксизма, в конце 90-х годов сбросили с себя эту маску и приняли на свое идеологическое вооружение «откровения» западноевропейского ревизионизма.

Ленин в своей работе «Что делать?», а затем в ряде других произведений дал глубокий анализ исторических условий возникновения оппортунизма в рядах российской социал-демократии, а также его теоретических и социальных корней.

Ленин показал, что появление в конце 90-х годов оппортунистического направления в зарождавшейся российской социал-демократии было тесно связано с ростом стачечной борьбы и возникновением массового рабочего движения в России (1895—1896 гг.)¹.

Ленин отмечал, что после «знаменитой петербургской промышленной войны 1896 года» рабочие стачки приняли повальный характер².

Вместе с тем Ленин подчеркивал, что «увлечение стачечным движением и экономической борьбой породило тогда особую форму социал-демократического оппортунизма, так называемый «экономизм»»³. «Экономисты» считали, что рабочим России следует ограничиться чисто экономической борьбой со своими хозяевами, предоставив дело политической борьбы с самодержавием либеральной буржуазии. Таким образом, по существу «экономизм» представлял собой стремление подчинить начавшееся массовое рабочее движение либеральной буржуазии.

Что касается идейных истоков «экономизма», то Ленин неоднократно начиная уже с брошюры «Что делать?» указывал на тесную связь последнего с «легальным марксизмом», на то, что «легальный марксизм» и «экономизм» представляли собой лишь различные формы проявления одной и той же исторической тенденции, а именно ««легальный марксизм» г. Струве (1894) и ему подобных был отражением марксизма в буржуазной литературе. «Экономизм», как особое направление социал-демократической работы в 1897 и

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 226.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 346.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 84.

следующих годах, фактически осуществил программу *буржуазно-либерального «Credo»: рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба*¹.

Появление «экономизма» и поворот «легальных марксистов» к бернштейнианству и «критике» марксизма поставили представителей революционного марксизма в России, только что успешно разгромивших народничество, перед необходимостью развернуть решительную борьбу против этих новых опасных течений, выражавших «стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов»². Борьбу эту приходилось вести в весьма трудных условиях, ибо в «легальной» литературе, в свое время широко использованной для борьбы с народничеством, укрепились «бывшие марксисты», вставшие «под знак критики» и объявившие крестовый поход против марксизма.

Решающую роль в разоблачении оппортунистических идей «экономизма» сыграл написанный Лениным в 1899 г., в ссылке, «Протест российских социал-демократов», который в 1900 г. был перепечатан в направленном против «экономизма» сборнике «*Vademecum*» (путеводитель. — *И. Б.*). «Протест», принятый на совещании 17 политических ссыльных марксистов, был направлен непосредственно против «*Credo*» — манифеста группы «экономистов» (Кусковой, Прокоповича и др.) и имел своей целью «предостеречь... от грозящего соращения русской социал-демократии с намеченного уже ею пути, именно: образования самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классово-вой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы»³.

Плеханов также выступил с решительной критикой «экономизма». Ленин указывал впоследствии, что Плеханов объявил взглядам «экономистов» войну «не на живого, а на смерть», добавляя, что в этом ему помогли революционные социал-демократы, остававшиеся в России (очевидно, Ленин имел в виду при этом «Протест российских социал-демократов»)⁴.

¹ *В. И. Ленин*, Соч., т. 13, стр. 95.

² *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, стр. 335.

³ *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, стр. 157.

⁴ См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 11, стр. 409.

В 1899 г. «экономисты», проживавшие за границей, входили еще в состав заграничного «Союза русских социал-демократов», в который входила также группа «Освобождение труда». В 1900 г. разногласия между группой «Освобождение труда» и «экономистами» достигли такой остроты, что Плеханов и его товарищи вышли из состава «Союза» и создали новую заграничную организацию «Социал-демократ». В предисловии к упомянутому выше сборнику «*Vademecum*» и в ряде статей («Из записной книжки социал-демократа», «Еще раз социализм и политическая борьба», «Что же дальше?» и др.), опубликованных в 1900—1901 гг., Плеханов подверг взгляды «экономистов» обстоятельной критике, показав общность этих взглядов с западноевропейским ревизионизмом.

Анализируя утверждения авторов «*Credo*» о том, что в России нет якобы почвы для создания самостоятельной рабочей политической партии, и адресованную ими русским марксистам рекомендацию принять участие в «радикально или либерально-оппозиционной деятельности всех других, не рабочих слоев общества», Плеханов справедливо подчеркивал, что «при отсутствии самостоятельной политической рабочей партии такое «участие» по необходимости превратилось бы в простое слияние с радикальной или либеральной буржуазией» и что, таким образом, «*Credo*» явилось по существу попыткой перенести на русскую почву ту проповедь, «с помощью которой радикальная и либеральная буржуазия Запада стремилась сделать из рабочих послушное ей политическое орудие»¹.

Поскольку «экономисты» проповедовали по существу те же взгляды, что и западноевропейские ревизионисты (бернштейнианцы), борьба русских марксистов, в частности Плеханова, против бернштейнианства (ревизионизма) служила в то же время и борьбе против «экономизма»².

В период совместной борьбы революционного и «легального марксизма» против народничества Плеханов

¹ *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 36.

² «Экономисты», в частности, выступали в защиту Бернштейна, утверждая, что он есть «великое явление», заслуживающее не порицания, а полнейшего сочувствия. (См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 21.)

оставил антимарксистские взгляды «легальных марксистов» без критики.

Но уже к 1899 г. Плеханов пришел к выводу о необходимости решительной борьбы с русскими «критиками» Маркса, как проводниками бернштейнианских идей в России. Так, в письме к П. Б. Аксельроду от 21 апреля 1899 г. он писал: «Борьба с бернштейнианством в России есть насущнейшая задача минуты. «Начало» (орган «легальных марксистов», выходявший в 1899 г. под редакцией Струве и Туган-Барановского. — И. Б.) целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших *катедер-марксистов* свое влияние *марксистов-революционеров*»¹.

Поля книг Туган-Барановского и Булгакова из личной библиотеки Плеханова испещрены критическими замечаниями последнего по поводу всех их «критических» потуг, направленных к ревизии и опровержению марксизма. Судя по многочисленным замечаниям и пометкам на полях произведений Маркса («Тугану», «Этого Туган не заметил» и т. п.), можно предположить, что Плеханов намеревался подвергнуть обстоятельной критике антимарксистские взгляды Туган-Барановского по вопросам политической экономии. Однако, если у него и было такое намерение, то оно осталось неосуществленным. Только в 1901—1902 гг. Плеханов выступил в «Заре» с тремя статьями против Струве (под общим заголовком «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития»), хотя Ленин пытался побудить его к этому раньше. Так, в письме к Потресову от 2 сентября 1898 г. он выражал свое крайнее удивление по поводу того, почему Плеханов «не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников»² (т. е. марксистов. — И. Б.)

В другом письме Потресову от 27 июня 1899 г. Ленин писал: «Не понимаю только одного, как мог Каменский (псевдоним Г. В. Плеханова. — И. Б.) оставить

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. V, стр. 297.

² В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 6.

без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом слове» против Энгельса!»¹

Плеханов впоследствии сам признавался, что некоторые из его товарищей советовали ему выступить против Струве еще тогда, когда последний выпустил свои «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России», и что эти советы стали еще более настоятельными, когда Струве опубликовал свою статью «О свободе и необходимости». «Я помню, — вспоминал Плеханов, — как Ленин, увидевшись со мной летом 1900 года, спрашивал меня, почему я оставил эту статью без внимания»². Вместо ответа по существу Плеханов тогда отделался ссылкой на то, что мысли, высказанные Струве в упомянутой статье, были уже заранее опровергнуты в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и что вообще он не может «отзывать» на все то, на что у него требуют «отзыва». Тот факт, что статьи Плеханова против Струве появились именно в 1901—1902 гг., в период его сотрудничества с Лениным в «Искре» и «Заре», возможно, свидетельствует о том, что это несколько запоздалое выступление состоялось не без влияния Ленина. В первой же из этих статей Плеханов, наконец, открыто признался в том, что он длительное время ошибался насчет Струве, полагая, что в его лице имеет дело все же с марксистом, хотя и недостаточно последовательным, во взглядах которого причудливо переплетались теория Маркса и теория Brentano, и надеясь, что элементы марксизма в конце концов победят в нем буржуазную теорию. Надежды эти, однако, не оправдались, и победителем во взглядах Струве оказался не марксизм, а Brentanism. «Ввиду этого, — писал Плеханов, — нам остается лишь открыто признаться в своей ошибке...»³

Поскольку в статьях против Струве Плеханов оставался на тех вопросах, в которых проявлялась общность взглядов русских «критиков» и западноевропейских ревизионистов, они являлись органической составной частью его борьбы с ревизионизмом в целом.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 21.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. XVII, стр. 7.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 158.

Борьба Плеханова против ревизионизма имела большое значение как для российской, так и для международной социал-демократии. Особенно большое значение имела плехановская критика ревизионизма по вопросам философии. Ленин отмечал, что Плеханов был единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим с позиций последовательного диалектического материализма критику тех невероятных пошлостей, которые ревизионисты наговорили в области философии¹.

Наряду с критикой философского ревизионизма Плеханов уделил довольно большое внимание также разоблачению и критике ревизионизма в вопросах политической экономии и в некоторых вопросах смежных, так сказать, между философией и политической экономией².

Имеются некоторые основания предполагать, что Плеханов намеревался специально подвергнуть критике ревизионистские упражнения по экономическим вопросам. Об этом свидетельствует одно из его писем П. Б. Аксельроду, датированное ноябрем 1898 г., в котором он сообщает, что Бебель выразил ему свое удовлетворение по поводу того, что, «как он видит теперь из моего письма к Каутскому, я решил атаковать Шмидта и Бернштейна также и «auf ökonomischen Gebiet» (в области экономики. — *И. Б.*)...»³ Это намерение в целом не было осуществлено Плехановым, но было выполнено им в известной мере как в его статьях

¹ См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 19.

² А. Бебель в письме к Плеханову от 30 октября 1898 г. выражал свое желание горячо позжать ему руку за ту расправу, которую он своими статьями в «*Neue Zeit*» учинил над Бернштейном и К. Шмидтом, и, отмечая, что ни Бернштейн, ни Конрад Шмидт никак не ответили на статьи Плеханова, писал: «Этим оба признали свое поражение, прежде всего в области философии, но фактически также и в области экономики, так как в применении метода и основных идей одно совпадает с другим. Как я сегодня с удовольствием увидел, Вы в «*Саксонской рабочей газете*» (имеется в виду статья Плеханова «За что нам его благодарить?» — *И. Б.*) задаете перцу Бернштейну, Конраду Шмидту и несчастному Гейне, — который, верно, и сам не знает, как он попал в пролоки, — также и в области экономики» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. V, стр. 269).

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. V, стр. 272.

против Бернштейна и в ряде статей критико-библиографического характера, так и особенно в статьях против Струве.

Плеханов и сам указывал на особенно важное значение его статей против Струве для критики ревизионизма по экономическим вопросам. В августе 1901 г. он писал мюнхенской части редакции «Искры» и «Зари»: «...Я придаю большое значение моей второй статье против Струве. Эта статья — центр моей *экономической* позиции в борьбе с «критиками». Раз будет напечатана эта статья, я не буду иметь надобности в том, чтобы постоянно возвращаться к разобранному предмету: достаточно будет сослаться на эту статью, что я и делаю, говоря о Бернштейне»¹.

Перечисляя те «поправки», которые ревизионисты считали нужным внести в экономическое учение Маркса, Ленин указывал, что они 1) пытались опровергнуть марксову теорию концентрации производства и вытеснения мелкого производства крупным, пытались доказать, будто в действительности этот процесс вовсе не происходит в сельском хозяйстве, а в области торговли и промышленности происходит крайне медленно; 2) утверждали будто кризисы стали реже и слабее и считали вероятным, что картели и тресты сделают возможным полное устранение кризисов; 3) пытались доказать, будто бы наблюдается тенденция ко все большему притуплению и смягчению классовых противоречий, что свидетельствует о «несостоятельности» марксовой «теории краха» капитализма; 4) считали, что «теорию стоимости Маркса не мешает исправить по Бем-Баверку»².

Плеханов в своей критике ревизионизма в той или иной мере коснулся всех или почти всех этих вопросов.

1. Вопрос об основном противоречии капитализма

Конечной целью «критики» марксизма, предпринятой ревизионизмом, как правильно указывал Плеханов, являлось стремление «опровергнуть» учение Маркса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. V, стр. 301.

² См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 20.

Этой цели служили попытки доказать, будто по мере развития капитализма происходит постепенное смягчение свойственных ему противоречий. В частности, ревизионисты старались извратить само учение Маркса о противоречиях капиталистического производства. Струве, например, вслед за кантонианцем Рудольфом Штаммлером утверждал, будто по Марксу выходит, что общественные производственные отношения по мере развития капитализма становятся все более социалистическими, тогда как правовые нормы становятся все более капиталистическими, и будто в этом возрастающем противоречии между производственными отношениями, или «хозяйством», и правом Маркс усматривал неизбежность социалистической революции. Так же точно извращенно «излагал» учение Маркса и Туган-Барановский в своих «Очерках из новейшей истории политической экономии»¹.

Плеханов подверг критике эту струвистскую трактовку учения Маркса. Он показал, что Струве приписал Марксу свое собственное ревизионистское утверждение о том, что капиталистическое хозяйство становится все более социалистическим, и без труда стал «доказывать» на этом основании внутреннюю «противоречивость» марксовской теории, которая-де, с одной стороны, заявляет, что право определяется экономикой, а с другой стороны, считает возможным развитие их в прямо противоположных направлениях.

Сопоставляя утверждения Струве с высказываниями Маркса и Энгельса, Плеханов показал, что основоположники марксизма никогда не думали, будто между капиталистическим хозяйством и буржуазным правом существуют или могут существовать такие коренные противоречия, разрешение которых требовало бы социальной революции.

Правовые отношения, по учению Маркса, являются *надстройкой* над имущественными отношениями. «По Марксу, — указывает Плеханов, — . . . социальные революции готовятся и делаются неизбежными благодаря противоречию между *производительными силами общества* и теми его *имущественными отношениями, на*

¹ См. М. Туган-Барановский, Очерки из новейшей истории политической экономии, СПб, 1903, стр. 314.

основе которых *держится* свойственное этому обществу *право*»¹, а вовсе не между имущественными отношениями и выросшим на их основе правом.

Плеханов показывает далее, что столь же неправильно было бы трактовать как противоречие между хозяйством и правом свойственное капиталистическому обществу противоречие между общественным характером производства и частным присвоением, ибо оно является лишь специфически исторической формой проявления того же определяющего движение всякого общества противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

По существу Плеханов указывал таким образом на то, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями выступает при капитализме как противоречие между общественным характером производства и частным капиталистическим присвоением. Вместе с тем нельзя не отметить, что это марксистское положение было в высказываниях Плеханова сформулировано недостаточно четко и ясно. Ссылаясь на то, что Маркс и Энгельс якобы применяли термин «отношения производства» иногда в более широком, иногда в более узком смысле, Плеханов расценил производственные отношения на две части — имущественные отношения (т. е. отношения собственности) и непосредственные отношения производителей в процессе производства, рассматривая последние из этих отношений по существу как совершенно независимые от первых и определяемые всецело техникой производства.

«В современной механической мастерской, — говорит Плеханов, — т. е. на фабрике, труд работающих там *пролетариев* принимает характер *общественного труда*, между тем как сама фабрика принадлежит *отдельному лицу* или *отдельным лицам*. Организация труда на фабрике противоречит общественным отношениям производства и именно *имущественным отношениям* современного общества. Но что такое сама фабрика? Поскольку она представляет собою совокупность усовершенствованных орудий труда, она является составным элементом того, что мы называем *общественными про-*

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 156.

изводительными силами. А поскольку совокупность усовершенствованных *орудий* труда обуславливает собою известную его *организацию*, т. е. известные *отношения между производителями*, фабрика есть *общественное отношение производства*. И если это отношение начинает противоречить имущественным отношениям капиталистического общества, если *фабрика перестает ужиться с капиталом*, то это значит, что *некоторая часть общественных отношений производства перестает соответствовать другой их части*, и что фраза «производительные силы общества противоречат его имущественным отношениям» должна быть понимаема именно в этом эволюционном смысле, устраняющем всякую возможность представления названных сил и указанных отношений в виде каких-то самостоятельных сущностей»¹.

Характерны в этом отношении также следующие определения, даваемые Плехановым имущественным отношениям, с одной стороны, и непосредственным отношениям производителей в процессе производства, с другой стороны. «Имущественные отношения людей, — говорит он, — принадлежат к области их *правовых* отношений; ответственность есть, прежде всего, правовой институт. Сказать, что ключ к пониманию исторических явлений надо искать в имущественных отношениях людей, значит сказать, что этот ключ лежит в учреждениях права»².

«Взаимные отношения производителей в современной механической мастерской, — говорит он в другом месте, — представляют собой, как мы видели, общественное отношение производства. Но эти их взаимные отношения в процессе производства не составляют никакого правового отношения между ними. Правовое отношение существует между ними и их нанимателем. Но это уже совсем «из другой оперы»»³. Проведенное здесь противопоставление взаимных отношений производителей на капиталистической фабрике их отношениям к капиталистам имеет в своей основе то же представление о независимости непосредственных отношений производителей от имущественных отношений.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 167—168.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. VII, стр. 77.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 170.

Между тем Маркс не проводил такого разграничения производственных отношений, какое приписывает ему Плеханов. Правовые, имущественные отношения он рассматривал не как одну из частей производственных отношений, а как *юридическое выражение* производственных отношений.

Обращает на себя внимание также то, что в высказываниях Плеханова о противоречии между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями общественный характер труда при капитализме сводится им по существу только к совместной работе значительного числа рабочих на одном предприятии. В этой связи следует отметить, что такая же трактовка общественного характера труда при капитализме содержалась и в относившихся к тому же периоду, что и статья против Струве, плехановских проектах программы РСДРП и что эта трактовка тогда же вызвала решительные возражения со стороны Ленина.

«Обобществление труда капитализмом, — писал он в «Замечаниях на второй проект программы Плеханова», — состоит не только в «объединении труда рабочих»»¹.

В «Замечаниях на комиссионный проект программы» он снова указывает: «Обобществление труда далеко не ограничивается тем, что происходит внутри мастерской: это место необходимо исправить»².

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин подробно останавливается на этом вопросе и показывает, что нужно понимать под обобществлением труда капитализмом.

«Обобществление труда капиталистическим производством, — говорит он, — состоит совсем не в том, что люди работают в одном помещении (это только — частичка процесса), а в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; — в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 31.

² Там же, стр. 50.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 158—159.

Отмеченные некоторые неточности в плехановской трактовке марксистского учения о противоречии между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, однако, не умаляют значения той критики, которой он подверг ревизионистские измышления о смягчении якобы противоречий капиталистического производства и постепенном превращении капитализма в социализм.

2. Защита Плехановым марксистского учения о росте общественного неравенства и ухудшении положения рабочего класса по мере развития капитализма

Одним из основных объектов ревизионистской «критики» марксизма, направленной к «доказательству» положения о происходящем якобы смягчении капиталистических противоречий, являлось учение Маркса об обнищании рабочего класса как неизбежном спутнике накопления капитала и развития капитализма.

«Критикуя» и «поправляя» Маркса в этом вопросе, Бернштейн, Струве и другие ревизионисты утверждали, что вопреки теории Маркса положение рабочего класса будто бы не ухудшается с развитием капитализма, а, напротив, все более улучшается, так что общественное неравенство в капиталистическом обществе не возрастает, а уменьшается.

В статьях против Бернштейна и особенно против Струве Плеханов подверг обстоятельной критике эти ревизионистские положения. Вопросу о положении рабочего класса при капитализме была посвящена вся вторая статья против Струве.

Прежде чем перейти к анализу и характеристике фактического положения рабочих в капиталистическом обществе и тех действительных изменений, которые происходят в их положении по мере развития капитализма, Плеханов выясняет теоретическую сторону вопроса.

Он указывает, что поскольку цена рабочей силы и прибавочная стоимость находятся в обратном отношении друг к другу, постольку противоречие между интересами рабочих как продавцов рабочей силы и интересами капиталистов как ее покупателей не может быть ни

устранено, ни «притуплено», пока не будет устранен капиталистический способ производства, а с ним вместе покупка и продажа рабочей силы. Однако условия продажи рабочей силы могут изменяться либо к выгоде продавцов ее, либо к выгоде покупателей. В первом случае рабочие получали бы в виде заработной платы сравнительно большую часть созданной их трудом стоимости, их положение улучшалось бы и расстояние между ними и эксплуатирующими их капиталистами уменьшалось бы. Во втором случае результаты были бы обратные: понижение цены рабочей силы, уменьшение получаемой рабочими в виде заработной платы части создаваемой ими стоимости, ухудшение их положения и увеличение расстояния между ними и капиталистами.

Как же изменяются в действительности с развитием капитализма условия купли-продажи рабочей силы?

Для ответа на этот вопрос Плеханов привлек большое количество фактического материала и притом в значительной своей части такого, на котором буржуазные экономисты и ревизионисты пытались обосновать свои утверждения об уменьшении общественного неравенства. Плеханов мастерски анализирует эти данные и неопровержимо доказывает, что все они свидетельствуют не об уменьшении, а об огромном увеличении общественного неравенства¹. Эти страницы являются лучшими в статьях Плеханова против Струве и до сих пор сохраняют свою ценность.

«Доказав, что неравенство в распределении национального дохода *возрастает*, — говорит он, — мы тем самым доказали, что достающаяся рабочему классу *доля* этого дохода *уменьшается*»².

Этого, продолжает он, однако, недостаточно. Ибо Струве говорит не только об увеличении доли рабочего класса в общественном продукте, но и об уменьшении степени эксплуатации рабочих, повторяя общее для всех ревизионистов и апологетов капитализма утверждение, будто если в начале развития капитализма и наблюдался, может быть, рост эксплуатации рабочих, то этого никак нельзя сказать относительно дальнейшего его развития, когда заработная плата рабочих начала прояв-

¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 210—212.

² Там же, стр. 209.

лять тенденцию не к понижению, а якобы к повышению, и когда рабочий день не увеличивается, а, напротив, сокращается. Если и происходит повышение интенсивности труда, рассуждал Струве, то оно, во-первых, компенсируется соответствующим увеличением заработной платы, а во-вторых, вообще «наталкивается на непроходимую границу», т. е. не может длиться беспрестанно.

«... так как, — говорит Плеханов, — нам все-таки нужно, хотя отчасти, следовать за нашим «критиком», то мы должны рассмотреть также и его аргументацию. Кроме того, — добавляет он, — нам следует признать, что до сих пор мысль Маркса об увеличении степени эксплуатации рабочего капиталистом подтверждалась нами лишь косвенно, лишь посредством указания на возрастающее неравенство в распределении общественного богатства»¹. Эту мысль нужно подкрепить и более прямыми доводами.

В качестве таких доводов Плеханов указывает на то, что в США, например, доля рабочего в создаваемой им стоимости, составлявшая в 1840 г. 51%, снизилась в 1890 г. до 45% этой стоимости; что в Англии норма прибавочной стоимости выросла с 114,4% в 1861 г. до 130,8% в 1891 г.; что такое же положение имеет место и во Франции².

Таким образом, заключает он, «... П. Струве очень ошибается, приурочивая рост эксплуатации рабочего класса к начальной стадии капитализма»³.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 209—210.

² Синдикалисты, подобно бернштейнцам, утверждали, что стоимость рабочей силы «постоянно повышается», ссылаясь при этом на рост требовательности рабочих в отношении своих бытовых условий. Плеханов показал теоретическую и фактическую неправильность этого утверждения. Он подчеркнул, что благодаря росту производительности труда для удовлетворения потребностей рабочих, хотя бы и возрастающих, достаточно все меньшей части их труда и, следовательно, стоимость рабочей силы скорее обнаруживает тенденцию к понижению, нежели к повышению. Он приводит далее статистические данные, убедительно свидетельствующие о том, что в Англии за период с 1860 по 1901 г. совокупная прибыль капиталистов росла быстрее общей суммы заработной платы и, значит, рабочим доставалась все меньшая часть создаваемой ими стоимости. Между тем эти данные преувеличены в отношении заработной платы, а в отношении суммы прибыли, наоборот, преуменьшены. См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 211.

³ Там же, стр. 212.

С другой стороны, говорит он, если «нашего «критика» смущает то обстоятельство, что заработная плата повысилась в течение последнего полустолетия во многих странах и во многих отраслях промышленности», то ему можно указать, что «повышение заработной платы может идти рука об руку с понижением цены рабочей силы, а следовательно, и с возрастанием степени эксплуатации рабочего». Так, например, заработная плата в Англии выше, чем на континенте, а цена рабочей силы выше на континенте, чем в Англии. Это — старая истина»¹.

Плеханов также останавливается на струвистской критике открытого Марксом всеобщего, абсолютного закона капиталистического накопления. Он указывает, что вопреки уверениям Струве закон этот вполне точно выражает истинное положение дел в капиталистическом обществе.

«Верно, — спрашивает он, — или неверно то, что с развитием производительности труда условия существования работника становятся все более и более ненадежными?» И в качестве ответа приводит выдержки из доклада английской комиссии, занимавшейся изучением вопроса об угнетенном состоянии промышленности, в которых подчеркивалось, что в результате громадного роста производительности труда стало чрезвычайно трудно приискать себе занятие, вследствие чего огромное количество населения лишается всяких средств существования.

Таким образом, говорит Плеханов, «... по мере развития капитализма, условия продажи рабочей силы изменяются к невыгоде ее продавцов, чем в достаточной степени объясняется указанное и доказанное нами уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе. Но, говоря это, мы совсем не отрицаем повышения заработной платы в некоторых отраслях производства. Мы только замечаем, что это повышение сопровождается понижением цены рабочей силы и что, кроме того, оно вовсе не так значительно, как уверяют апологеты капитализма»².

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 202.

² Там же, стр. 224—225.

Плеханов приводит многочисленные данные о росте пауперизма, преступности, проституции и самоубийства, неопровержимо доказывающие правильность установленного Марксом закона, согласно которому накопление богатства на одном полюсе приводит к накоплению нищеты, тягостей труда, рабства и нравственного унижения на противоположном полюсе.

Приведя данные, характеризующие повышение цен жизненных припасов рабочих, огромное увеличение квартирных цен в больших городах Франции, Плеханов заключает, что «материальное положение французского пролетария *ухудшилось* за это тридцатилетие *не только относительно, но и абсолютно*. И это заключение вполне подтверждается статистикой, которая показывает, что французский рабочий питается теперь хуже, чем питался полвека тому назад»¹.

Хотя приведенные высказывания Плеханова были направлены непосредственно против Струве, однако по существу они относились к ревизионизму и буржуазной апологетике в целом. Поэтому в статьях, направленных против Бернштейна, он имел возможность ограничиться краткими возражениями против измышлений последнего о «притуплении» экономического неравенства и об улучшении положения рабочего класса и изблечением буржуазной природы этих измышлений, ссылаясь на то, что более подробно его (Плеханова) собственные воззрения по этим вопросам изложены и обоснованы во второй статье против Струве².

Подробный анализ и критика Плехановым ревизионистских утверждений об улучшении якобы положения рабочего класса по мере развития капитализма и ревизионистской теории «притупления» капиталистических противоречий имела большое значение.

Если сравнить плехановскую критику ревизионизма по вопросу об обнищании рабочего класса с критикой его Каутским то можно заметить, что постановка вопроса у Плеханова была более выдержана, нежели у Каутского. Каутский выдвигал против Бернштейна главным образом тот аргумент, что следует различать физическую и социальную нищету. «Неудержимо рас-

¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 231.

² См. там же, стр. 62.

тет, — писал он, — не физическая, а социальная нищета, а именно — противоположность между культурными потребностями и невозможностью для отдельного работника удовлетворить их»¹. Нетрудно видеть, что здесь в несколько туманной форме содержится по существу отрицание *абсолютного* обнищания рабочего класса, признание одного только *относительного* обнищания. Плеханов, как мы видели, в своей критике ревизионизма, делая главное ударение на относительном ухудшении положения рабочих, вместе с тем показывал, что растет также и абсолютное обнищание пролетариата капиталистических стран. В речи на втором съезде РСДРП, критикуя Акимова и указывая, что его воззрения на теорию обнищания «логически и неизбежно должны привести к оппортунизму», ибо если бы действительно положение рабочего класса постепенно улучшалось, то социал-демократии ничего другого не оставалось, как стать под знамя оппортунизма, Плеханов решительно добавлял: «Но нет, тов. Акимов, мы туда не пойдём; нас зовет непрерывно совершающиеся *и относительное и абсолютное* ухудшение положения все более и более широких масс пролетариата под знамя революционной социал-демократии. Мы и стоим и останемся под этим знаменем»².

Недоумение вызывает, однако, многократно повторяемое Плехановым утверждение, будто по теории Маркса понижение цены рабочей силы может сопровождаться ростом заработной платы.

О том, что мы имеем здесь дело не с оговоркой или неточной формулировкой, а с сознательно выдвигаемым положением, свидетельствуют заметки Плеханова на полях ряда книг. Так, например, по поводу утверждения Маркса в первом томе «Капитала», что «рабочая плата понижается в той же самой пропорции, в какой возрастает производительная сила», Плеханов замечает: «Вот что было опровергнуто опытом»³. Здесь Плеханов идет

¹ К. Каутский, К критике теории и практики марксизма, М., 1922, стр. 128.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 417. (Курсив мой. — И. Б.)

³ Замечание Плеханова на полях стр. 272 первого тома «Капитала» (первого русского издания 1872 г.), хранящегося в личной библиотеке Плеханова в Государственной Публичной Библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

еще дальше, чем в статьях против Струве, не только произвольно и неправильно комментируя соответствующие положения «Капитала», но объявляя их по существу несоответствующими действительному ходу развития капитализма. При этом он явно исходит из своего ошибочного разграничения и отрыва друг от друга заработной платы и цены рабочей силы.

Анализируя высказывания Плеханова по этому вопросу, мы видим, что под ценой рабочей силы он имеет в виду долю рабочего в произведенной им стоимости, тогда как под заработной платой он понимает абсолютное количество получаемых рабочим продуктов. При таком разграничении его указание на возможность роста заработной платы при падении цены рабочей силы было бы в принципе правильно: вследствие роста производительности труда меньшая, нежели раньше, часть создаваемой рабочим стоимости может воплощаться в большем, нежели раньше, количестве продуктов.

Но само проводимое Плехановым разграничение цены рабочей силы и заработной платы теоретически неверно. Маркс указывал, что заработную плату (а значит, и цену рабочей силы) следует рассматривать *одновременно* и абсолютно (как сумму получаемых рабочим продуктов) и относительно (как долю в созданной рабочим стоимости). Плеханов же, проведя указанное неправильное разграничение между заработной платой и ценой рабочей силы, рассматривал по существу первую только как абсолютную, а вторую — только как относительную величину.

Проведенное Плехановым в статьях против Струве разграничение заработной платы и цены рабочей силы и доходящее на этом разграничении утверждение, будто заработная плата может увеличиваться при одновременном снижении стоимости рабочей силы, существенно ослабляли его позиции в критике ревизионизма по данному вопросу.

Исходя по существу из такого же разграничения заработной платы и цены рабочей силы, какое проводил в своих статьях против Струве Плеханов, Струве еще в своих «Критических заметках» к вопросу об экономическом развитии России» писал, что «высокая заработная плата вовсе не обуславливает непременно низкой

прибыли». Ибо, пояснял он, «дело в том, что заработная плата может быть высока по всей покупательной силе и в то же время поглощать гораздо меньшую долю продукта, чем менее высокая заработная плата»¹. На этом «основании» Струве убеждал русских капиталистов в экономической целесообразности и даже выгоды «реформ в области распределения», доказывая возможность устранения «несправедливостей» в этой области без ущерба для капиталистов и проповедуя гармонию классовых интересов.

Чтобы разоблачить и разбить эти ревизионистские ухищрения, нужно было теоретически доказать неизбежность не только относительного, но и абсолютного ухудшения положения рабочего класса при капитализме, что было сделано В. И. Лениным.

3. Защита Плехановым марксистской теории экономических кризисов

Одним из аргументов ревизионизма, призванных служить доказательством смягчения капиталистических противоречий, служило утверждение о постепенном будто бы ослаблении кризисов и о том, что со временем кризисы при капитализме будут совершенно изжиты. Плеханов подверг критике эту ревизионистскую выдумку. Не вдаваясь в исследование вопроса о том, действительно ли, как утверждали ревизионисты, острые кризисы, характерные для середины XIX века, к концу его сменились менее острыми депрессиями, Плеханов подчеркивал, что не в этом суть вопроса, а в том, чем вызываются и что выражают собой депрессии, если допустить, что они действительно пришли на смену кризисам. И он доказывал, что депрессии, так же как и кризисы, являются следствием внутреннего противоречия капиталистического способа производства, противоречия между производительными силами и капиталистическими имущественными отношениями. А в таком случае, указывал он, изменение формы кризисов, если бы оно действительно имело место, ни в какой степени не может служить

¹ П. Струве, Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, вып. 1, 1894, стр. 145.

подтверждением ревизионистских утверждений о смягчении или притуплении капиталистических противоречий.

«Бернштейн полагает, — писал он, — что ввиду современных международных средств сообщения острые и всеобщие кризисы стали невозможными. Допустим, что это так и что застой в делах, как уже в 1865 году сказал французский экономист *Batbie*, будет только частичный. . . Но ведь никто не отрицает возможности повторения той ужасной «*trade depression*», промышленной депрессии, которую мы только что проделали. Разве такие депрессии не доказывают самым наглядным и поразительным образом, что производительные силы современного общества переросли его производственные отношения?»¹

В другом месте, в одном из примечаний к «Статьям против Струве», Плеханов писал: «В последнее время многие гг. «критики» (в их числе и г. Туган-Барановский) указывали на то, что кризисы утратили теперь ту острую форму, какую имели они прежде, и что поэтому они уже не играют теперь той роли в развитии общественной жизни, которая не без основания приписывалась им Марксом. На это мы ответим вот что. Какова бы ни была теперь форма указанного Марксом явления, *сущность* его осталась неизменной. Это явление вызывается противоречием между производительными силами общества и его имущественными отношениями. Так называемые англичанами *trade depressions по форме* очень не похожи на кризисы в собственном смысле этого слова, но по существу они имеют совершенно то же значение. . . *Trade depressions* вызываются, как вызывались кризисы, несоответствием между потребительной способностью рынка и современными производительными силами. Но потребительная способность рынка ограничивается именно имущественными отношениями современного общества. Значит, мы опять сталкиваемся с коренным противоречием этого общества, — противоречием между его имущественными отношениями, с одной стороны, и его производительными силами — с другой»².

Поскольку Плеханов подчеркивал, что как кризисы,

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 32.

² Там же, стр. 158—159.

так и депрессии обусловлены противоречием между производительными силами общества и капиталистическими производственными отношениями и что это противоречие не может быть устранено без уничтожения капиталистического способа производства, постольку его критика ревизионизма и в данном вопросе служила опровержением ревизионистских утверждений о смягчении якобы капиталистических противоречий.

Вызывает, однако, удивление тот факт, что он оставил без критики утверждения ревизионистов, будто прежние острые кризисы сменились с развитием капитализма менее острыми депрессиями, утверждения, при помощи которых они как раз и пытались доказать происходящее будто бы ослабление противоречий капиталистического производства (пока, мол, эти противоречия были сильнее, и кризисы были более острыми, а по мере их ослабления острые кризисы уступили место менее острым депрессиям). Возможно, что объяснение этого факта кроется в отмеченном выше убеждении Плеханова, что по мере развития капитализма периодические кризисы перейдут в один хронический кризис. Смену кризисов депрессиями, о которой толковали ревизионисты и буржуазные экономисты, он мог принять за выражение и доказательство наступления именно такого хронического кризиса. Но в то время как ревизионисты усматривали в происшедшей якобы смене кризисов депрессиями доказательство смягчения капиталистических противоречий, Плеханов в смене периодических кризисов хроническим кризисом, видел, наоборот, проявление дальнейшего обострения капиталистических противоречий.

Плеханов правильно понимал причины капиталистических кризисов перепроизводства, их обусловленность основным противоречием капитализма, но, по-видимому, не понимал того, что в силу той же причины кризисы носят периодический, а не хронический характер. Поэтому он считал не только возможным, но по существу и неизбежным возникновение на известной стадии развития капитализма хронического экономического кризиса как свидетельства максимального обострения противоречий капиталистического производства и невозможности дальнейшего разрешения этих противоречий капитализма на его собственной почве.

Вместе с тем Плеханов, подвергая критике бернштейнскую трактовку марксистской теории социалистической революции, указывал, что кризисы ведут к обострению классовой борьбы, однако отсюда вовсе не следует, что по мнению марксистов без кризиса «катастрофа» (т. е. социалистическая революция) неминуема. Тем более нет оснований приписывать им убеждение в том, что грядущая победа пролетариата связана непременно с острым «всеобщим хозяйственным кризисом». Для того чтобы рабочий класс пришел к сознанию того, что производительные силы современного общества переросли капиталистические производственные отношения, не требуется обязательно, чтобы кризисы носили острый и всеобщий характер. Ибо и менее острые и даже частичные депрессии также порождают безработицу, нужду и лишения и способствуют чрезвычайному обострению классовой борьбы¹.

Весьма далек был Плеханов и от того, чтобы из признания возможности и даже неизбежности (в случае длительного сохранения капиталистического строя) превращения периодических кризисов в сплошной хронический кризис делать какие-либо выводы в духе теории «автоматического краха» капитализма. Напротив, в перспективе наступления хронического кризиса он видел лишний довод в пользу необходимости социалистической революции.

4. Защита учения Маркса о стоимости и цене производства

В своем стремлении опровергнуть и развенчать марксизм ревизионисты ополчились против марксовой теории стоимости.

В своем предисловии к книге Л. Буха «Основные элементы политической экономии» Бернштейн признавался, что у него уже давно зародились сомнения в правильности учения Маркса о стоимости и книга Буха (в которой это учение было грубо извращено и подвергнуто решительной «ревизии») явилась для него «как бы некоторого рода откровением»². Именно эта книга осе-

¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 32—33.

² См. Лев Бух, Основные элементы политической экономии, СПб, 1902, стр. III.

нила его сознанием того, что как учение Маркса, так и учение о стоимости «австрийской школы» (теория «предельной полезности») трактуют стоимость «односторонне», ввиду чего для «исчерпывающего» понимания природы стоимости эти два учения следует объединить, дополнив и «исправив» теорию Маркса теорией «предельной полезности». Хотя формально книга Буха, как это значилось в ее подзаголовке, была посвящена вопросу о стоимости и цене, по существу центр тяжести ее состоял в опровержении марксистского учения о *прибавочной стоимости*, стремлении доказать «неправильность» этого учения и вытекающего из него положения о неизбежном ухудшении положения рабочего класса при капитализме. «Критика» марксистского учения о стоимости призвана была служить именно этой цели.

После выхода в свет III тома «Капитала» «критики» Маркса стали уверять, будто между тем, что Маркс говорит о стоимости в I томе «Капитала», и тем, что говорится о ней в III томе, имеется противоречие; будто своей теорией цены производства Маркс сам опроверг свою теорию стоимости.

Плеханов подверг критике ревизионистские нападки на теорию стоимости Маркса и попытки примирить ее и сочетать с буржуазной теорией «австрийской школы» в рецензиях на книгу Б. Кроче «Экономический материализм и марксистская экономия» и на книгу С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение». Плеханов убедительно показал, что по существу уже в I и II томах «Капитала» Марксом было намечено в основном то решение вопроса о «примирении» закона стоимости с законом средней нормы прибыли, которое в развернутом и законченном виде дано им в III томе «Капитала». Уже в первом томе «Капитала», указывал Плеханов, Маркс подчеркивал, что цены регулируются стоимостью только «в последней инстанции», ибо средние цены вопреки мнению Смита, Рикардо и др. не совпадают непосредственно с величиной стоимости товаров. Во втором томе «Капитала», говорил далее Плеханов, Маркс прямо указывал, что влияние, оказываемое различиями в быстроте оборота капитала и в органическом его составе на распределение общественной прибавочной стоимости между капиталами, вложенными в разные отрасли производства, приводит к уравниванию общей нормы прибыли

и к превращению стоимостей в цены производства. На основании этих, а также ряда других положений Маркса, содержащихся во II томе «Капитала», Плеханов показал, что те, кто ожидал найти в III томе «Капитала» доказательство «мнимости» отклонения средних цен от стоимости и их действительного совпадения, просто не поняли марксовой теории стоимости и плохо разбирались в содержании первых двух томов «Капитала». Когда же по выходе в свет III тома «Капитала» оказалось, что содержавшееся в нем решение вопроса противоречит их ожиданиям, они, вместо того чтобы признать несостоятельность своих ожиданий, предпочли объявить о наличии «противоречия» между I и III томами «Капитала».

Теория цены производства Маркса, указывал Плеханов, не только не противоречит его теории стоимости, но, напротив, могла вырасти только на основе марксовой теории стоимости.

В книге о Воронцове Плеханов обнаруживал еще недостаточно ясное понимание коренного различия между марксовой теорией цены производства и тем решением вопроса о «примирении теории трудовой стоимости с законом равного уровня прибыли», которое дано было Рикардо, а затем Родбертусом; он не применял там даже понятия «цена производства» и по существу признавал, что Маркс только далее развил то объяснение факта «отклонения меновой стоимости от стоимости трудовой», которое содержалось уже в теориях его предшественников. Иначе трактовал он этот вопрос в рецензиях на книги Франка и Кроче, написанных через несколько лет после книги о Воронцове. Во-первых, он здесь уже прямо говорит о марксовой теории *цены производства*. Во-вторых, он признает, что с позиций родбертусовской концепции стоимости удовлетворительное разрешение «противоречия между законом стоимости и законом средней нормы прибыли» было просто *невозможно*. В рецензии на книгу Кроче Плеханов рассматривал обращение Энгельса (в предисловии ко II тому «Капитала») к «людям, превозносившим Родбертуса на счет Маркса», с предложением разрешить противоречие между законом стоимости и законом средней нормы прибыли, исходя из теории Родбертуса и оставаясь на основе закона стоимости. Он указывал, что Энгельс «де-

лал им это предложение просто и единственно потому, что они не могли принять его, не отказываясь от экономического учения Родбертуса». Ибо «всякий, кто знаком с сочинениями этого последнего, знает, что, по его мнению, закон ценности далеко не вполне господствует в капиталистическом обществе. Вот эту-то особенность взгляда Родбертуса на ценность и имел в виду Энгельс, делая свое коварное предложение его последователям...»¹ Разъясняя дальше, в чем состоит отличие марксовой теории стоимости от теории Родбертуса, Плеханов правильно говорит: «У Родбертуса выходит так: если товары обмениваются друг на друга сообразно количеству труда, затраченного на их производство, то закон ценности применяется во всей своей силе; если — нет, то действие этого закона как бы отменяется. *Маркс же понимает этот вопрос несравненно шире*, что хорошо видно уже из первого тома «Капитала» и что еще лучше обнаруживается в письме Маркса к Кугельману» (от 11 июля 1868 г.)².

Плеханов жестоко высмеял С. Франка (и вместе с ним всех других «критиков» Маркса) за его попытку доказать, что теория стоимости Маркса приобрела бы «подлинную научную ценность» лишь при условии «органического соединения» ее с теорией предельной полезности (или «субъективной ценности»). Он показал, что, с одной стороны, Франк совершенно не понял и ложно истолковал теорию Маркса, а с другой стороны, теория предельной полезности не выдерживает даже слабого прикосновения критики. Разбирая выдвинутое Франком положение, что «субъективная ценность продуктов труда совпадает... с их трудовой ценностью, т. е. является результатом оценки благ пропорционально затраченному на их производство труду», — положение, в котором, по мнению Франка, воплощалось «примирение» теории Маркса с теорией Бем-Баверка, Плеханов раскрыл его внутреннюю противоречивость и показал, что оно заводит в «порочный круг». «В самом деле, — писал Плеханов, — мерилom субъективной ценности продуктов оказывается у него (т. е. у Франка. — И. Б.) труд, а субъективная ценность этого «средства производства» определяется субъективной ценностью его наи-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 339.

² Там же, стр. 339—340.

менее полезного продукта. Это называется посылать от Понтия к Пилату или, — выражаясь менее литературным языком, — топтаться на одном месте»¹.

С ревизионистской трактовкой теории стоимости Маркса была связана «критика» установленного Марксом закона тенденции нормы прибыли к понижению. Ревизионист Кроче, «критикуя» Маркса, глубокомысленно указывал, что, поскольку технический прогресс приводит к удешевлению средств производства, постольку капиталисты, затрачивая одинаковый по величине капитал, могут по мере развития техники эксплуатировать все большее количество рабочих и получать больше прибыли, так что в итоге норма прибыли должна возрастать, а не понижаться. Туган-Барановский в своей книге «Периодические промышленные кризисы», первое издание которой вышло в 1894 г., также отрицал действие закона тенденции нормы прибыли к понижению, причем он прямо связывал «критику» этого закона с «критикой» марксовой теории прибавочной стоимости, утверждая, что «неправильность» первого свидетельства о «неправильности» последней. Отрицание закона тенденции нормы прибыли к понижению необходимо было ревизионистам для затушевывания противоречий капиталистического производства, противоречий, которые, как показал Маркс, именно в указанном законе обнаруживаются со всей остротой, свидетельствуя об исторически преходящем характере капитализма.

Плеханов прекрасно показал полную теоретическую несостоятельность доводов Кроче против закона тенденции нормы прибыли к понижению. Предположим, говорит Плеханов, что усовершенствование техники приведет к удвоению производительности труда прядильщика. В таком случае данное число прядильщиков будет в течение того же рабочего времени перерабатывать в пряжу вдвое большее против прежнего количество хлопка. Но чтобы доставить рабочим это удвоение количества хлопка, капиталист должен будет при тех же ценах затратить на его покупку вдвое больше денег. Отсюда ясно, что при росте техники и увеличении производительности труда капиталист не только не может с помощью того же капитала эксплуатировать большее

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 355.

количество рабочих, но, напротив, даже для загрузки прежнего количества рабочих он должен теперь затрачивать больший капитал, по крайней мере на сырье. Но не только на сырье. Технический прогресс состоит в улучшении машин, а лучшие машины стоят дороже. Следовательно, и эта статья расходов капиталиста также должна будет увеличиться. Правда, с ростом общественной производительности труда стоимость хлопка и стоимость машин относительно понизятся. Но это понижение, являющееся, как указал сам Маркс, одним из факторов, противодействующих падению нормы прибыли, лишь в исключительных случаях может быть соизмерно увеличению количества перерабатываемого хлопка. В общем же постоянный капитал по мере развития техники должен возрастать и действительно возрастает по отношению к переменному, хотя и не в такой степени, как масса приводимых в движение средств производства в натуральном выражении.

Плеханов приводит далее цифровые данные, показывающие фактический рост органического состава капитала в США за десятилетие с 1889—1890 по 1899—1900 гг. Оказывается, что за это десятилетие на предприятиях с годовым производством от 500 долларов и выше общая сумма выплаченной заработной платы увеличилась на 23%, тогда как основной капитал вырос на 51%, а так называемые смешанные издержки выросли на 63%. «То, что здесь наблюдается *во времени*, — говорит Плеханов, — можно наблюдать у нас в России *в пространстве*»¹, именно на различии между южно-русской и уральской металлургической промышленностью. В южной металлургии, стоящей на более высоком техническом уровне, на каждого рабочего приходится значительно больше постоянного капитала, чем на Урале.

Таким образом, оказывалось, что и теоретически и при проверке фактами «критические» упражнения ревизионистов совершенно не выдерживали критики и рушились, как карточные домики, а вместе с тем терпела крах и их попытка защитить капитализм, сгладить его противоречия, предотвратить приближающуюся пролетарскую революцию.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 332.

5. Критика Плехановым теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства при капитализме

Одним из важных элементов ревизионистской критики марксизма являлось стремление доказать, будто действительность не оправдала учения Маркса о концентрации производства и вытеснении мелкого производства крупным по мере развития капитализма. Ревизионисты заявляли, будто в сельском хозяйстве происходят процессы, прямо противоположные тем, которых следовало бы ожидать, исходя из теории Маркса, что здесь якобы имеет место не уменьшение, а рост числа мелких собственников и т. п. Подобные утверждения должны были вести к убеждению, что развитие капитализма не угрожает мелким производителям (особенно в сельском хозяйстве), не влечет за собой их разорение и что рабочий класс не может рассчитывать на них как на возможного союзника в борьбе за социализм. А отсюда в свою очередь следовало, что, с одной стороны, социализм мог бы победить лишь при условии превращения большинства населения в пролетариат (поскольку ему приходится вести борьбу за социализм якобы в одиночку, без поддержки со стороны других слоев трудящихся), а с другой стороны, такое превращение по существу невозможно, так как не происходит разорение и пролетаризация мелких производителей. Судьбы социалистической революции представлялись в свете таких «теоретических» положений совершенно безнадежными.

Плеханов выступил против утверждения ревизионистов об устойчивости и якобы даже торжестве мелкого земледелия и землевладения при капитализме. Опираясь главным образом на материалы, приведенные в книге бельгийского социалиста Вандервельде «La Progrité Foncière en Belgique» и в книге Дж. Гатти «Социализм и земледелие», Плеханов в рецензиях на эти книги, а также в статье «Сant против Канта, или духовное завещание г. Бернштейна» показал, что наблюдавшееся в капиталистических странах «дробление поземельной собственности и увеличение числа мелких сельскохозяйственных предприятий далеко не означает торжества крестьянского землевладения и земледелия»¹, что мел-

кие и мельчайшие земельные участки представляют собой не самостоятельные крестьянские хозяйства, а в огромном большинстве служат лишь подспорьем для своих обладателей, живущих главным образом продажей своей рабочей силы; что развитие капитализма в земледелии, ведя, с одной стороны, к концентрации хозяйства, с другой стороны, вызывает раздробление крупных имений, развитие огородничества, возделывание промышленных растений и вообще развитие интенсивных культур, а также умножение крошечных участков, арендуемых рабочими; что, наконец, «... мелкая, а в особенности очень мелкая собственность необходима для крупной, так как доставляет ей рабочие руки и в то же время обеспечивает ей сбыт некоторых продуктов»¹. Все это, конечно, никак не свидетельствует о «торжестве» мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства.

Плеханов установил вместе с тем, что и во Франции и в Бельгии имеет место бесспорный процесс концентрации земельной собственности и увеличения числа крупных хозяйств, процесс вытеснения мелких хозяйств крупными. Одновременно он отмечал, что процесс концентрации земледелия отличается особенностями по сравнению с промышленностью, ссылаясь при этом на указание Маркса о том, что при капитализме земельная собственность неизбежно вращается «... в круговом движении от раздробления к концентрации, и наоборот»².

Что же касается Англии, указывал Плеханов, то хотя число мелких хозяйств там местами действительно проявляло тенденцию к увеличению под влиянием заокеанской конкуренции, однако не следует забывать (как это делает Бернштейн), что этих мелких хозяев именуют в самой Англии «британскими рабами», до такой степени плохо их экономическое положение. «Теория Маркса, — замечает в связи с этим Плеханов, — так же мало опровергается увеличением числа этих «рабов», как опровергалась бы она ростом sweating system (системы выжимания пота) в той или другой отрасли обрабатывающей промышленности»³.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 386.

² См. там же, стр. 388.

³ Там же, стр. 59.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 363.

Плеханов разоблачает также фактическую неправильность утверждения Бернштейна, будто в Соединенных штатах растет число мелких и средних хозяйств. В восточных штатах, указывает он, число мелких ферм *уменьшается*, а в целом в Соединенных Штатах, по данным последнего переписи и специального исследования Левассера («L'agriculture aus Stats-Unis», Сельское хозяйство в Соединенных штатах) происходит несомненно процесс концентрации производства в сельском хозяйстве.

Плеханов подверг критике также тесно связанную с «теорией» устойчивости мелкого крестьянского хозяйства «теорию кооперативного социализма», одного из реформистских направлений в социал-демократии, представители которого (Шарль Жид во Франции, Тотомиянц в России и др.) проповедовали мирный переход к социализму через потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию.

Плеханов указывает, что мелкие земледельцы, ассоциируясь между собой, сохраняют свой экономический характер мелких буржуа, что в сельскохозяйственных ассоциациях *отсутствует отличительный признак социалистических производственных отношений*: общественная собственность на средства производства. . . В действительности, — говорит он, — опыт сельскохозяйственных ассоциаций показывает, что они пролагают путь *прежде всего и больше всего капитализму*. . . «Кооператизм» не устраняет капитализма из деревни, а ускоряет ход развития капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве»¹.

Плехановская критика ревизионистских положений по вопросу о законах развития сельского хозяйства при капитализме, о тенденциях этого развития, являлась ценным составным элементом его критики ревизионизма по экономическим вопросам. Хотя Плеханов не раскрыл полностью всего апологетического содержания ревизионистских измышлений об «устойчивости» мелкого производства в сельском хозяйстве, но, поскольку он выяснил полную теоретическую несостоятельность этих измышлений и их несоответствие реальной действительности, он тем самым по существу подорвал и те антиреволюционные выводы, которые из них вытекали.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 390—391.

Марксистские взгляды, которых Плеханов в основном последовательно придерживался в рассматриваемый период, позволили ему распознать антимарксистскую сущность ревизионизма и его большую опасность для мирового рабочего движения. Руководствуясь экономическим учением Маркса, Плеханов развернул критику ревизионизма. Он убедительно показал, что ревизионистская «критика» марксизма по вопросу о положении рабочего класса при капитализме, о капиталистических кризисах и другим вопросам политической экономии имела своей целью попытку опровергнуть учение Маркса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата и была подчинена этой конечной цели. Борясь против ревизионизма, Плеханов решительно отстаивал положения революционного марксизма, доказывая, что противоречия капитализма по мере его развития не только не сглаживаются, но все более обостряются; что положение рабочего класса не только не улучшается, а, наоборот, ухудшается, по крайней мере относительно, а временами и абсолютно; что законы капиталистического производства обуславливают неизбежное разорение и пролетаризацию мелких производителей не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве; что — и это самое главное — переход к социализму не может быть результатом постепенного «реформирования» капитализма, а возможен только в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Как известно, современный ревизионизм, являющийся в настоящее время главной опасностью в международном коммунистическом и рабочем движении, по существу повторяет теоретические зады старого бернштейнианского ревизионизма. Подобно последнему, современный ревизионизм стремится отвлечь рабочий класс от революционной борьбы за свержение капиталистического строя и установление диктатуры пролетариата лживыми теориями о происходящем якобы постепенном «перерастании» капитализма в социализм, уменьшении общественного неравенства и улучшении положения рабочего класса, о возможности бескризис-

ного развития капиталистической экономики, о «надклассовом» характере буржуазной демократии и т. п.

Разящая плехановская критика ревизионизма по этим вопросам во многом сохраняет свое значение и в настоящее время в борьбе против современного ревизионизма, в разоблачении его антимарксистской сущности и полной теоретической никчемности.

Нельзя не отметить вместе с тем, что в некоторых теоретических вопросах, рассмотренных Плехановым в статьях, направленных против ревизионизма, не все было вполне правильно. Мы имеем в виду, в частности, трактовку им «непосредственных отношений производителей в процессе производства» как отношений, определяющихся якобы всецело техникой производства, и связанное с этим неправомерное противопоставление указанных отношений имущественным отношениям; неправильное понимание им соотношения между ценой рабочей силы и заработной платой и обусловленное этим ошибочное представление, будто заработная плата может расти при одновременном снижении цены рабочей силы.